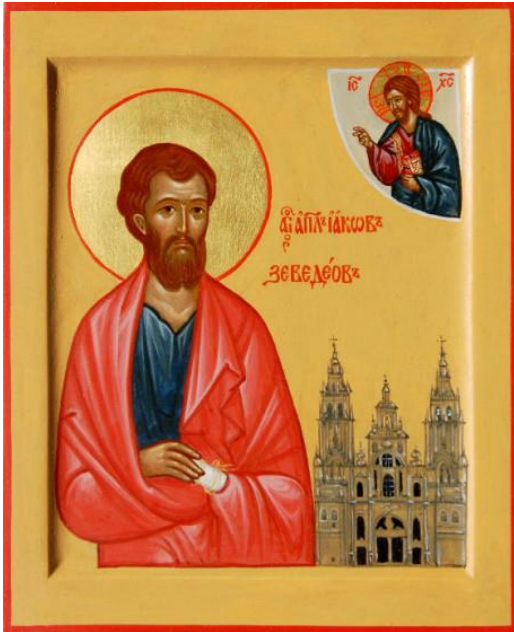

Память 13 мая (ст.стиль 30 апреля)

Память святого Апостола Иакова Зеведеева

Святой Иаков, сын Зеведеев и брат святого Евангелиста Иоанна Богослова, был одним из двенадцати Апостолов, избранных Господом в ученики Себе из простых рыбаков. Позванный Иисусом Христом, Иаков, вместе с своим братом, оставил корабль, отца и рыболовные сети и пошел за Христом (Мф.4:21-22), следуя за Ним всюду, внимая речам Его и видя чудеса, совершаемые Им. И Господь так возлюбил обоих братьев, что одному позволил возлежать на персях Своих (Иоан.13:23), а другому (Иакову) обещал дать пить чашу, которую Сам должен был испить (Мф.20:22-23). И сами Апостолы так сильно возлюбили Господа своего и показали такую преданность Ему, что хотели низвести на неверующих в Него огонь с неба, чтобы истребить их (Лук.9:54); и они сделали бы это, если бы Сам милосердный Господь Иисус Христос не

воспретил им. Этим двум Апостолам, Иакову Зеведееву и Иоанну, а также Апостолу Петру Господь преимущественно пред всеми другими Апостолами открывал Свои Божественные свойства и Свои тайны, как это было, например, на Фаворе, когда Господь, пожелав показать славу Своего Божества, взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна (Мф.17:1 и след.)

После вольного страдания, воскресения и вознесения Господа нашего и по ниспослании Святого Духа, святой Апостол Иаков прошел Испанию и другие страны с проповедью слова Божия. Потом он снова вернулся в Иерусалим и был здесь грозен для иудеев, как гром (Марк.3:17) ибо мужественно и дерзновенно проповедывал Иисуса Христа, говоря, что Он есть истинный Мессия, Спаситель мира. Иаков побеждал в спорах фарисеев¹ и книжников², обличая и укоряя их за жестокосердие и неверие. Они же, не будучи в силах противостать ему, за деньги наняли против него некоего волхва, по имени Гермогена, дабы он вступил в прение с Иаковом и посрамил бы его. Но волхв, будучи гордым, не пожелал сам беседовать с Иаковом, а послал своего ученика, по имени Филита, сказав:

- Не только меня самого, но даже и ученика моего Иаков не сможет одолеть в споре.

Филит пришел и беседовал со святым Апостолом Иаковом, но будучи не в состоянии противиться премудрости Духа Святого, которой был преисполнен Апостол, молчал, как немой, и не мог совершенно открыть своих уст для возражения Апостолу. Познав истину, Филит смирился и, возвратившись к своему учителю-волхву, возвестил ему, что нельзя преодолеть Иакова, который подтверждает слова свои даже чудесами. При сем Филит советовал учителю своему оставить свое мудрование и волхование и сделаться самому учеником Иакова. Но гордый Гермоген своими чарами призвал бесов и повелел им держать Филита на одном месте связанным так, чтобы он не мог сдвинуться с места, и сказал при этом:

- Посмотрю, как избавит тебя твой Иаков.

Филит же послал тайно к Апостолу известие о том, что он чарами Гермогена связан бесами. Узнав о сем, Апостол послал к нему свое полотенце, сказав, чтобы он взял посланное к нему полотенце и произнес такие слова: **"Господь разрешает узников, Господь отвергает очи слепым, Господь восставляет согбленных"** (Пс.145:7-8).

Лишь только Филит произнес эти слова, тотчас освободился от невидимых уз, ибо бесы устранившись полотенца Апостола и силы произнесенных слов, оставили Филита и

убежали от него. Тогда Филит, посмеясь над Гермогеном, пришел к святому Иакову и, наученный им святой вере, крестился.

Гермоген же, исполнившись сильной ярости и гнева, заклил бесов, служивших ему, привести к нему связанными Иакова и Филита. Но когда бесы приблизились к тому жилищу, в котором обитал святой Иаков с Филитом, тотчас Ангел Господень, по повелению Божию, взял тех бесов и, связав их невидимыми узами, стал их мучить. Бесы же в слух всех восклицали, будучи мучимы силою Божиею:

- Иаков, Апостол Христов, будь милосердным к нам, ибо мы, по повелению Гермогена, пришли связать тебя и Филита, а вот ныне сами крепко связаны и жестоко страдаем.

Святой Иаков сказал бесам:

- Ангел Божий, связавший вас, да разрешит вас от уз, и вы пойдите и приведите ко мне сюда Гермогена, не сделав ему никакого вреда.

Тотчас бесы, разрешенные от уз, пошли к Гермогену и, схвативши его, в мгновение ока поставили связанным пред Апостолом и просили Апостола, чтобы он позволил им отомстить свои обиды на Гермогене.

Апостол же спросил бесов, почему они не связали Филита, как повелел им сделать это Гермоген. Бесы на это отвечали:

- Мы даже и мухи не можем тронуть в твоём доме.

Тогда Апостол сказал Филиту:

- Господь наш повелел за зло воздавать добром, посему и ты освободи Гермогена и избавь его от бесов.

После этого Апостол сказал Гермогену, освобожденному от бесовских уз:

- Господь наш не желает иметь слуг по принуждению, но желает иметь слуг добровольных; посему ты ступай, куда пожелаешь.

Но Гермоген сказал:

- Как только я выйду из твоего дома, меня тотчас убьют бесы, ибо я знаю, как велика их ярость; знаю также, что мне невозможно избавиться от них, если ты не защитишь меня.

Тогда Апостол дал ему в руки свой жезл, который он употреблял в пути. Гермоген пошел с тем жезлом в свой дом и по дороге не претерпел от бесов ничего худого. Познав таким образом силу Христову и увидав немощь бесов, Гермоген собрал все свои волшебные книги, принес их к святому Иакову и, припав к ногам его, воскликнул:

- Истинный раб Истинного Бога, избавляющий от гибели души людей. Помилуй и меня, и прими твоего врага в ученики себе!

Наученный Иаковом святой вере, Гермоген принял крещение, по повелению Апостола, сжег свои волшебные книги и сделался истинным слугою Христовым, так что именем Иисуса Христа творил чудеса.

Иудеи, видя всё совершившееся, пришли в сильную ярость и уговорили царя Ирода³ воздвигнуть гонение на Церковь Христову и умертвить Иакова: **"Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, - тогда были дни опресноков, - и, задержав его, посадил в темницу"** (Деян. 12:1-4).

Евсевий⁴, епископ Кесарии Палестинской, повествуя о святом Иакове, пишет, что когда он был осужден Иродом на смерть, некий человек, по имени Иосия, один из донесших Ироду на Апостола, видя мужество и дерзновение святого Иакова и уразумев невинность и святость его, а также истину сказанных им слов (о пришествии Мессии - Христа), уверовал во Христа и сделался исповедником Христовым. Тотчас и он, вместе со святым Апостолом Иаковом, был осужден на смерть. Когда они вместе шли на место казни, то на пути встретили расслабленного, лежащего при дороге, и святой Апостол исцелил его. Когда же они приклонили свои головы на усечение, Иосия молил святого Иакова, дабы он простил ему грех, соделанный им по неведению, - простил ему, что он донес на него царю. Апостол, обняв и облобызав его, сказал ему: "мир с тобою", - и оба они, преклонив свои головы на усечение, вместе скончались⁵.

После усекновения их ученики святого Апостола Иакова, взяв тело его, по Божественному изволению отнесли его в Испанию⁶, где и до ныне подаются от гроба его исцеления болящим и совершаются чудеса во славу Христа Бога, со Отцом и Святым Духом всею тварью прославляемого во веки. Аминь.

Тропарь, глас 3:

Апостол Христов был еси избранный, и богослову возлюбленному брат едиnorodный, всехвальне Иакове: поющим тя грехов оставление испроси, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 2:

Глас божественный слышав призывающ тя, любовь отца презрел еси, и притекл еси Христу Иакове, с сродником твоим славне: с нимже сподобился еси видети Господне божественное преображение.

1 Фарисеи - религиозная секта, возникшая в Палестине за два или за три века до Р. Хр. Своею целью секта поставила точное, доходившее часто до мелочности и скрупулезности, соблюдение всех обрядовых предписаний закона Моисеева.

2 Народный учитель, раввин.

3 Здесь разумеется Ирод Агриппа I, сын Аристовула и внук Ирода Великого, управлявший Иудеею с 40 г. по 44 г.

4 Евсевий Памфил - знаменитейший церковный историк, живший с 268 г. по 840 г. Его "Церковная История" доведена до 324 г.

5 Кончина святого Апостола Иакова последовала ок. 42 г.

6 Мощи святого Апостола Иакова в настоящее время находятся в Компостелле - главном городе испанского королевства Галиции; они были принесены сюда в нач. IX в.

Игнатий Брянчанинов, святитель

Святитель Игнатий (в миру Димитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Отец святителя, Александр Семенович, принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя московского Димитрия Иоанновича Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб в битве с татарами на Куликовом поле. Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храма.

Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье.

София Афанасьевна любила больше всего старшего сына Димитрия, отличая в нем ум и красоту.

Димитрий рано научился читать. Его любимой книгой была «Училище благочестия». Эта книга, простым и ясным языком рассказывавшая о жизни и подвигах древних подвижников, оказала большое влияние на впечатлительную душу будущего подвижника.

Юный Дмитрий Брянчанинов весьма рано возлюбил уединенную сосредоточенную молитву. В ней он находил отраду и утешение.

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование.

Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Дмитрий впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

В Петербурге молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военное Инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во 2-й класс.

Все годы учения Дмитрий Брянчанинов был первым учеником, отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью соучеников и преподавателей. Но много и скорбей пришлось претерпеть будущему святителю в училище.

Светлой звездой, блеснувшей в этой чуждой ему мгле, явилась дружба с Михаилом Чихачевым, который учился в том же Инженерном училище и, подобно своему юному другу, с детства мечтал о молитве и подвигах. Их дружба затем продолжалась всю жизнь и являет прекрасный образец истинно христианской дружбы, потому что основой ее были не какие-нибудь земные интересы, а единое стремление служить Христу Спасителю и взаимная поддержка на пути этого служения. Они вместе ходили в храм Божий, вместе молились.

В годы учения Дмитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств и члена Государственного Совета Алексея Николаевича Оленина. В его доме на литературных вечерах Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями он приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова и Н. И. Гнедича.

Светское общество заманчиво распростирало навстречу Брянчанинову свои объятия, но не смогло уловить его. Не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божия и изучением наук был занят пытливый юноша. Более двух лет провел он в усердном изучении наук, и вот, когда перед миром ума его открылась обширная область эмпирических знаний человеческих, когда изучил он химию, физику, философию, географию, геодезию, языкознание, литературу и другие науки, он поставил перед собой вопрос: что, собственно, дают науки человеку? «Человек вечен и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, – говорит он, – которую я мог бы взять с собою за пределы гроба». Но «науки молчали».

В это время искатель истины познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Они-то и помогли найти то, к чему стремилась его душа.

Под руководством иноков Дмитрий Александрович начал читать творения святых отцов. Вот как сам он пишет о том благодатном влиянии, которое произвели на него святоотеческие творения: «Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? – Это их согласие, согласие чудное, величественное».

Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками лавры, через которых он познакомился с известным впоследствии Оптиным старцем Леонидом – все это возродило и окончательно укрепило в сердце Дмитрия желание детских лет его – уйти в монастырь.

Нелегко было Брянчанинову исполнить это заветное свое желание.

Окончив Инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Дмитрий Александрович, желая уйти в монастырь, сразу, в том же году, подал прошение об отставке. Но здесь ему пришлось вступить в единоборство со многими «сильными мира сего» и «показать пример непоколебимого мужества, доблести мученической, прямого исповедничества». Родители категорически отказались благословить его на путь иноческой жизни. Начальство отказало ему в отставке. Сам император Николай I был против его увольнения.

Несмотря на убедительные просьбы, личные объяснения, твердость желания и редкую тактичность, Дмитрий Брянчанинов не получил отставки, и по назначению начальства должен был в 24 часа выехать в Динабургскую крепость.

Но когда в жизненной борьбе бывают бессильны собственные силы подвижника, ему на помощь приходит Сам Бог и Своим премудрым Промыслом устрояет все ко благу.

В Динабурге Брянчанинов скоро заболел, а осенью 1827 года было принято его прошение об освобождении от светской службы. Дмитрий Александрович сразу же воспрянул духом; он уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старцу иеромонаху Леониду и вступил в число послушников этого монастыря. Однако вскоре иеромонах Леонид был вынужден переселиться в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем в Оптину пустынь. За ним последовал и Дмитрий Брянчанинов. Не долго пробыл послушник Дмитрий и в Оптиной пустыни. Скудная пища этой прославленной впоследствии обители отразилась на его здоровье.

В это время тяжело заболела мать Дмитрия – София Афанасьевна. Готовясь к смерти и желая проститься со своим старшим сыном, она настояла, чтобы отец послал за ним в Оптину пустынь крытую повозку. Находясь и сам в очень тяжелом состоянии в Оптине, Дмитрий Брянчанинов посещает больную мать.

Весьма недолго пробыл послушник Дмитрий в родительском доме. В скором времени он удалился в Кирилло-Новоезерский монастырь. В этой обители жил на покое известный своей святой жизнью архимандрит Феофан. Строгий устав обители был по душе послушнику Дмитрию, но суровый, сырой климат местности отрицательно повлиял на его здоровье. Он заболел лихорадкой и для лечения был вынужден вернуться в Вологду и остановиться у своих родственников. Несколько окрепнув, он с благословения Вологодского епископа жил в Семигородской пустыни, а затем – в более уединенном Дионисиево-Глушицком монастыре.

Годы, проведенные в перечисленных монастырях, обогатили его духовной мудростью, укрепили его преданность воле Божией.

В 1831 году Вологодский епископ Стефан, видя пламенную ревность послушника Дмитрия, решил исполнить желание его сердца: 28 июня он совершил постриг Дмитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе и нарек его Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тому, кто от юности своей носил Бога в своем сердце, приличнее всего было дать это имя.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 25 июля – во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который был уже предназначен к закрытию. Сравнительно недолго (около двух лет) настоятельствовал здесь отец Игнатий, но за этот короткий срок благодаря своей мудрости, твердой воле и несокрушимой энергии возродил обитель в духовном и хозяйственном отношении. За короткий срок число братии увеличилось до 30-ти человек.

Молодой настоятель относился к братии своей обители, сочетая отеческую строгость с трогательной любовью. Чувствуя эту любовь, насельники обители покорно повиновались настоятелю, несмотря на его сравнительно юный возраст.

28 января 1833 года за усердные труды по возрождению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена.

В это время о его деятельности стало известно в Петербурге. В конце 1833 года он был вызван в столицу и ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь, с возведением в сан архимандрита.

Троице-Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Петербурга. Ко времени назначения в нее архимандрита Игнатия она пришла в сильное запустение. Храм и келлии пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленные братия (15 человек) не отличались строгостью поведения. 27-летнему архимандриту пришлось

перестраивать все заново: храмы, корпуса, заводить сельское хозяйство; он упорядочил богослужение в обители, собрал прекрасный хор.

С 1836 по 1841 гг. известный церковный композитор протоиерей Петр Иванович Турчанинов проживал рядом с Сергиевой пустыней – в Стрельне. Глубоко уважая отца Игнатия, он откликнулся на его просьбу и взял на себя труд обучения монастырского хора. Несколько лучших своих музыкальных произведений отец Петр Турчанинов написал специально для этого хора.

Великий русский композитор М. И. Глинка тоже был глубоким почитателем архимандрита Игнатия; по его просьбе он занимался изучением древней русской музыки и своими советами способствовал повышению музыкальной культуры хора обители.

Живое участие в организации хора Сергиевой пустыни принимал и директор придворной капеллы А. Ф. Львов.

Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В 27 лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы. Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал и большинство своих произведений.

С 1838 года круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространять свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

В Сергиевой пустыни к отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать, каждому нужно было уделить время. Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей его обители. Несмотря на такой, внешне казалось бы, рассеянный образ жизни, в душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни сохранять внутреннюю сосредоточенность, непрестанно совершать Иисусову молитву. В одном из писем отец Игнатий писал о себе: «Я, проведя начало своего иночества в уединеннейших монастырях и напившись понятиями строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостини я был репрезентативным архимандритом, а в кабинете скитянином».

Там, в уединенной комнате, отец Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния. Но, как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взора людей свои подвиги.

В 1847 году архимандрит Игнатий, изнуренный болезнями, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск и поехал лечиться в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. На пути в этот монастырь он остановился в Москве и несколько дней провел в Троице-Сергиевой лавре.

В Николо-Бабаевском монастыре отец Игнатий пробыл 11 месяцев, после чего опять вернулся в Сергиеву пустынь. Опять начались многотрудные дни: руководство духовной жизнью монастырской братии, прием посетителей, выезды в Петербург, строительство новых храмов.

По воспоминаниям архимандрита Игнатия (Малышева), его духовный отец – архимандрит Игнатий (Брянчанинов) весьма различно относился к посетителям, оно зависело от того, с каким расположением души приходили они к отцу Игнатию. Его душа обладала особым свойством видеть состояние души других людей. Это особое свойство имеют почти все облагодатствованные люди, люди духа, а не плоти. Архимандрит Игнатий с одного взгляда постигал душу человека. С окаменелыми он был молчалив. С лукавыми –

порой юродствовал. Но с искавшими спасения он был откровенен и беседовал подолгу, вливая в душу собеседника спасительный бальзам слова Божия, святоотеческих наставлений и проверенных своей жизнью советов.

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами, зная, что любвеобильное сердце отца Игнатия откликнется на их нужды.

Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества. Весьма со многими духовными и светскими лицами отец Игнатий переписывался. Так, Н. В. Гоголь в одном из своих писем с большим уважением отзывается об отце Игнатии. Известный адмирал Нахимов – герой Крымской войны с благоговением принял икону святителя Митрофана Воронежского, присланную ему в Севастополь архимандритом Игнатием. Замечательно его письмо к великому русскому художнику К. П. Брюллову.

Всего в настоящее время известно более 800 писем епископа Игнатия. В письмах как-то живее раскрываются качества души архимандрита Игнатия: его необычайная благостность, духовная рассудительность, глубокое и правильное понимание современной ему жизни.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в уединенном безмолвии провести конец жизни, появлялась все чаще.

В 1856 году он предпринял путешествие в Оптину пустынь, предполагая совсем переселиться туда, но это намерение не осуществилось, ибо Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане.

В 1857 году, по представлению Петербургского митрополита Григория, архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского. Хиротония состоялась 27 октября 1857 года в Петербургском Казанском соборе. Хиротонию совершил митрополит Григорий с сонмом других иерархов.

Отец Игнатий никогда не стремился к епископскому сану. Не об архиерейском жезле, а о простом посохе пустынножителя были его непрестанные мечты. В речи при наречении он сказал: «Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом, – вот высота, к которой привлекались мои взоры».

4 января 1858 года епископ Игнатий приехал в город Ставрополь и вступил в управление епархией.

Недавно открытая Кавказская епархия была весьма неустроена. Население отличалось беспокойным воинственным характером; поэтому первое слово святителя Игнатия, обращенное к ставропольской пастве, было словом мира. «Мир граду сему!..»

Недолго – менее четырех лет – управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом, перевел семинарию в новые лучшие здания и внимательно следил за ее внутренней жизнью. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжкая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 года он подал прошение уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена, и 13 октября этого же года он вместе с несколькими преданными учениками переехал в названную обитель.

Спустя некоторое время он писал своему другу Михаилу Чихачеву: «Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел Хранитель по повелению Божию продиктовал Святейшему Синоду указ о мне – так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья».

Трудное дело – управление епархией – епископ Игнатий совершил достойно. И теперь он шел на покой, чтобы подготовить в уединении душу для перехода в вечность и для посильных занятий на благо ближних.

Епископ Игнатий приехал в Николо-Бабаевский монастырь 13 октября 1861 года. И вот потекли годы уединенной жизни в малоизвестной обители.

Ко времени приезда Владыки Игнатия Николо-Бабаевский монастырь пришел в крайне плачевное положение. Не было даже продовольствия, и обитель имела большие долги. Многие здания, в частности, соборный храм, пришли в ветхость.

Природный ум и практичность владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители и произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери.

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник». Множество назидательных писем его относится к этому периоду.

Свои сочинения сам автор разделил на три группы: первые 3 тома – «Аскетические опыты», включающие статьи, в основном написанные в Сергиевой пустыни; 4-й том – «Аскетическая проповедь», куда вошли проповеди, произнесенные на Кавказе; 5-й том – «Приношение современному монашеству», то есть советы и наставления монашествующим о внешнем поведении и внутреннем делании, 6-й том – «Отечник» – был издан уже после смерти епископа Игнатия. Эта книга содержит высказывания более 80 подвижников по вопросам христианской аскетики и примеры из их жизни.

Сочинения епископа Игнатия – это не плод размышлений богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного предания Православной Церкви.

О творениях святителя Игнатия нужно сказать прежде всего то, что все они имеют печать благодатной помазанности. Он писал свои произведения тогда, когда Божественный глагол касался его чуткого уха, когда в его сердце появлялось слово, посланное Господом.

«Бывали в жизни моей минуты, – писал он С. Д. Нечаеву, – или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые появлялось в сердце моем «слово». Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, потом отходило. Случилось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после, читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей среды нисходившие и остающиеся наставлением». По этой причине святитель Игнатий не смотрел на свои произведения как на свои собственные, но признавал их «собственностью всех современных подвижников Православной Церкви».

Сочинения святителя Игнатия излагают учение святых отцов о христианской жизни, «примененное к требованиям современности». В этом – важная особенность и достоинство его творений.

Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Еще при жизни епископа Игнатия его творения разошлись по многим обителям Русской земли и получили высокую оценку.

Саровская пустынь приняла «Аскетические опыты» с особенной любовью. В Киево-Печерской лавре, Оптиной пустыни, в обителях Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и других епархий творения святителя были признаны душеспасительными книгами, отражающими аскетическое предание православного подвижничества, применительно к духовным требованиям иночества того времени. Даже на далеком Афоне творения епископа Игнатия получили известность и вызвали благоговейное почитание их автора. Лучшие иерархи прошлого века сразу же увидели в сочинениях преосвященного Игнатия всестороннее руководство к духовной жизни. Митрополит Петербургский Исидор 7 апреля 1867 года писал епископу Игнатию: «Получив сегодня 3–4 тома сочинения Вашего

преосвященства, спешу принести Вам искреннюю признательность за полезные труды Ваши, свидетельствующие о глубоком изучении Вами душеспасительного учения богомудрых подвижников благочестия и истинных руководителей в иноческой жизни».

В первый год пребывания в Николо-Бабаевском монастыре здоровье епископа Игнатия несколько улучшилось. Но вскоре болезнь опять усилилась, и он до самой смерти безвыездно пребывал здесь.

Наступил 1866 год, печатались 3-й и 4-й тома его творений. Сам же епископ Игнатий настолько ослабел, что все приезжавшие к нему поражались, видя его. Но духом владыка был бодр, он ждал смерти, ибо всю жизнь посвятил на служение Христу и жизнь для него была Христос, а смерть – приобретение (Флп. 1, 21).

В последние дни своей жизни он был проникнут необычайной милостью ко всем, которая, казалось, была растворена какою-то жалостью. Но вместе с тем и несказанная радость сияла на лице больного.

16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи, владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию. Больше уже он не выходил из келлии, силы его заметно слабели.

Кончина епископа Игнатия последовала в воскресенье 30 апреля, в Неделю жен-мироносиц.

На шестой день после смерти было совершено отпевание тела епископа Игнатия преосвященным Иоанафаном, епископом Кинешемским, по пасхальному чину.

На погребении святителя Игнатия присутствовало 5 тысяч человек.

Все удивлялись мягкости рук и вообще покойному положению тела почившего, которое нисколько не издавало обыкновенного запаха тления. Отпевание усопшего скорее походило на какое-то торжество, чем на погребение. Невольно вспоминались слова усопшего: «Можно узнать, что почивший под милостью Божией, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадой».

Гроб с телом святителя был обнесен вокруг собора и при пении «Христос Воскресе» опущен в землю в малой больничной церкви в честь преподобного Сергия Радонежского и свт. Иоанна Златоуста, у левого клироса.

Весьма примечательно, что епископ Игнатий, почти двадцать пять лет отдавший на служение северной обители преподобного Сергия, вечное упокоение нашел тоже в храме преподобного Сергия, только на юге.

В автобиографических записках М. В. Чихачева отмечены посмертные явления святителя Игнатия своим пасомым.

Так, на двенадцатый день по кончине святителя одна из духовных дочерей его, находившаяся в большой скорби из-за его внезапной кончины, видела его в неописуемом свете в храме. Ночью того же дня она слышала дивное пение тысячи голосов. Мерно гудели издали густые басы, как гудит в пасхальную ночь звон всех московских колоколов, и плавно сливался этот гул с мягкими бархатными тенорами, с рассыпавшимися серебром альтами, и весь хор казался единым гласом – столько было в нем гармонии. И все яснее и яснее выделялись слова: «православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало; писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице духовная, новый Златоусте: моли Слова Христа Бога, егоже носил еси в сердце твоём, даровати нам прежде конца покаяние!»

Пение этого тропаря повторялось в течение трех ночей.

Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни христианина, изложенное им в его творениях, служит спасению христиан всех последующих поколений. Многочисленные издания творений Владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам, по лицу всей Русской земли.

В год смерти епископа Игнатия архиепископ Ярославский Леонид писал: «Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут что может быть общедушеспасительного».

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наши дни. На Православном Востоке епископ Игнатий считается выдающимся подвижником и православным духовным писателем.

«Все, чему учит епископ Игнатий по вопросам, относящимся к христианской жизни, находится в полном соответствии с Вселенским преданием Православия, основано на этом предании, выраженном в творениях святых отцов».

И в настоящее время преосвященный Игнатий является лучшим духовным руководителем, лучшим примером того, как в жизненном водовороте человек может сохранить верность Христу, возгревая постоянно в сердце своем огонь любви и преданности Богу.

Епископ Игнатий канонизован за святость жизни, которая раскрывается в его творениях, написанных в духе подлинного Православного святоотеческого предания. Они продолжают и ныне действительно оказывать свое благотворное влияние на всех, ищущих пути христианского спасения.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

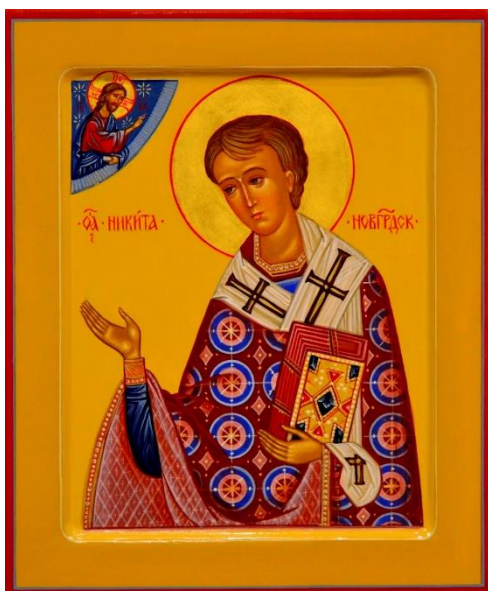
Тропарь, глас 8

Православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало: писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице духовная, Игнатие Богомудре, моли Слова Христа Бога, Егоже носил еси в сердце твоём, даровати нам прежде конца покаяние.

Кондак, глас 8

Аще и совершал еси стезю жития земнаго, святителю Игнатие, обаче непрестанно зрел еси законы бытия вечнаго, сему поучая ученики словесы многими, имже последовати и нам, святче помолися.

Никита, епископ Новгородский – прославление

Святитель Никита, епископ Новгородский, родился в Киеве. Он был одним из первых постриженников Киево-Печерской обители, в которой подвизался при преподобном игумене Никоне (1078–1088). В молодости Никита претерпел искушение от беса, внушившего ему желание прославиться среди людей. Несмотря на запрещение игумена, он самовольно затворился в келлии. В затворе Никита, по повелению демона, явившегося ему в образе светлого Ангела, перестал молиться и каяться в грехах; из всего Священного Писания он стал читать лишь книги Ветхого Завета, истолковывая их по-своему, поучать народ и пророчествовать. Многие стали приходить к нему для беседы. По молитвам святых отцов Киево-Печерской обители Никита понял, что обольщен бесом, и глубоко раскаялся в непослушании игумену, после чего полностью покорил себя воле старцев, стал вести строгую, воздержанную жизнь. Много лет он оплакивал свой грех и нес подвиг смиренного послушания. Самосовершенствуясь в добродетелях, он достиг высокой духовной мудрости, стал одним из наиболее строгих подвижников Киево-Печерского монастыря.

В 1096 году преподобный Никита был возведен митрополитом Киевским Ефремом на святительский престол Великого Новгорода. Немало потрудился он для утверждения

христианства, распространения и поддержания благочестия в обширной Новгородской епархии. В течение двенадцатилетнего архиерейского служения он был для своей паствы ярким примером добродетельной жизни. Святитель Никита тайно подавал милостыни, был молитвенником и помощником страждущих. Еще при жизни святитель прославился чудотворениями: в 1097 году он своей молитвой угасил сильный пожар в Новгороде; в другой раз во время губительной засухи низвел дождь на землю. При святителе Никите велось весьма значительное строительство храмов в Новгородской земле. Антониев монастырь – один из первых в Новгороде – был основан по благословению епископа Никиты преподобным Антонием Римлянином († 1147; память 3/16 августа). На средства святителя Никиты расписан главный храм Новгорода – собор в честь Софии, Премудрости Божией.

При всех многочисленных трудах и заботах по благоустройству Новгородской епархии святитель Никита никогда не оставлял сугубого подвига монахов-отшельников: под святительскими одеждами он носил железные вериги. Святитель Никита скончался 31 января 1108 года и был погребен в новгородском Софийском соборе в приделе во имя святых праведных Иоакима и Анны. У гробницы святого происходили исцеления больных. В 1547 году на церковном Соборе в Москве состоялось общероссийское прославление святого (местно его чтили сразу же после кончины). 30 апреля 1558 года, при митрополите Московском Макарии († 31 декабря 1563 г.) и архиепископе Новгородском Пимене были обреты нетленные мощи святителя. При открытии святых мощей до 10 больных, преимущественно больные глазами и слепые, получили исцеление. В день открытия мощей святителя святой Никита явил свою чудесную силу и помощь не только в Новгороде, но и вдали от него: среди русских войск, осаждавших ливонский город Ругодив (Нарву), многие ливонцы видели на коне мужа в святительских одеждах. Русские войска овладели Ругодивом без приступа и стенобитных орудий благодаря молитвам святителя Никиты. Обретенные нетленные мощи были переложены в новую деревянную гробницу, в 1629 году обложенную басменным серебром. Во времена Новгородского митрополита Гавриила (Петрова, † 1801) святые мощи были переложены в бронзовую гробницу, а в 1846 – в серебряную. В 1956 году епископом Старорусским Сергием (Голубцовым, † 1982), по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (1970 г.), чудотворные мощи святителя Никиты были перенесены из Софийского собора в Никольский собор, а в 1962 году – в храм во имя святого апостола Филиппа, где и ныне покоятся в гробнице, расположенной в северном приделе во имя святителя Николая Чудотворца. Память святителя Никиты Новгородского празднуется 31 января/13 февраля, в день его блаженной кончины.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

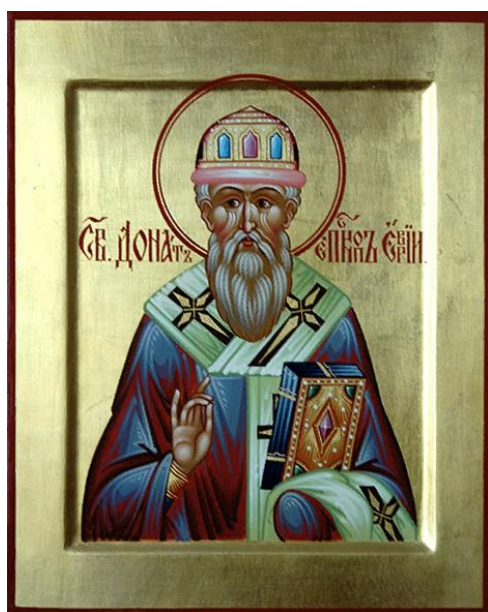
Тропарь, глас 4

Насладився, богомудре, воздержания / и желание плоти твоя обуздав, / на престоле святительства сел еси, / и яко звезда многосветлая, просвещая верных сердца / зарями чудес твоих, отче наш, святителю Никито, / и ныне моли Христа Бога, / да спасет души наша.

Кондак, глас 6

Архиерейства саном почтився / и чисте Чистейшему предстоя, / прилежно моление за люди твоя приносил еси, / яко и дождь молитвою свел еси, / овогда же и града запаления угасил еси. / И ныне, святителю Никито, / моли Христа Бога / спасти люди твоя молящиеся, / да вси вопием ти: / радуйся, святителю отче предивный.

Память во святых отца нашего Доната епископа

Святой Донат жил в царствование благочестивого императора Феодосия Великого¹ и был епископом в городе Эврии, находившемся в древнем Эпире². Близ сего города было место, называемое Сория, на котором находился источник воды; если кто-либо пил из этого источника воду, то тотчас умирал в жестоких мучениях. Святой епископ Донат, узнав об этом, пошел к тому источнику со своими клириками.

Когда он уже был около источника, послышался сильный гром и из источника вышел большой и страшный змей. Змей направился к угоднику Божию и старался своим хвостом ударить по ногам мула, на котором ехал святитель. Тогда епископ Донат ударил приближающегося змея бичом по хребту, которым погонял своего мула, и тотчас змей умер. Бывшие же при епископе клирики и народ, увидав такое чудо, собрали дрова и, разложив большой костер, сожгли на

нем змея, чтобы его труп не стал гнить и не отравил бы воздух ядом, тем более, что змей тот был весьма велик; но воды из того источника всё же никто не осмеливался пить. Тогда святой Донат, помолившись, благословил источник и сначала сам почерпнул воду и выпил ее, а затем и всем повелел пить ее без опасения. Все люди, после сего, пили воду, не сделав себе никакого вреда и, прославив Бога, возвратились в жилища свои.

Однажды святому Донату случилось быть в одном каменистом и безводном месте, и он, видя, что находившиеся около него люди от сильного зноя изнемогали от жажды, выкопал небольшой ров своими руками и помолился к Богу о ниспослании воды. Тотчас потек источник воды, и до ныне источающий обильную воду.

В другой раз святой Донат молитвою своею низвел воду с неба. Во время бездождия и сильной от того засухи, он помолился ко Господу, и тотчас пошел сильный дождь, который и напитал землю, так что в том году был обильный урожай плодов, по молитвам святого.

Случилось, что дочь императора Феодосия весьма сильно заболела, будучи мучима нечистым духом. Царь и царица были в сильной печали по причине болезни своей дочери, так как она была у них единственною дочерью. В это время они узнали о том, что епископ Донат творит чудеса. Тотчас император послал в Эпир повеление, чтобы к нему пришли все епископы той страны для благословения его. Когда эфирские епископы прибыли в Константинополь³, царь с честью и ласкою принял их и спросил:

- Кто из вас епископ Донат, который бичом умертвил змея, извел из каменистой почвы воду и испросил у Бога дождь с неба?

Царю указали на святого Доната. Царь облобызал его и повел к царице, и они оба, припав к ногам святого, умоляли его помочь им, говоря:

- Божий угодник! Окажи нам милость: мы имеем одну дочь, и она жестоко страдает, мучимая бесом. Мы сильно скорбим о ней; приводили к ней многих врачей и священников, и никто не мог помочь ей. Поэтому мы, услышав о великой благодати Божией, обитающей в тебе, осмелились просить тебя придти сюда, дабы ты изгнал из нашей дочери беса, молитвами твоими, действительными пред Богом. Если ты исцелишь нашу дочь, то получишь себе половину ее имущества.

Святой так ответил на просьбу царя с царицей:

- Где отроковица? покажите мне ее.

Доната привели к отроковице. Тотчас бес, не стерпев присутствия угодника Божие, вскричал и, повергнув отроковицу на землю, вышел из нее; с этого времени отроковица стала здоровою. Царь и царица, весьма обрадовались выздоровлению дочери, предлагали

святому большие дары, но он не пожелал ничего взять из предложенного ему. Видя же благонравие и благоверие императорской четы, молил их, чтобы ему было отдано в его епископии одно место, находящееся близ села, называемого Омфалие, дабы на том месте он мог построить церковь. Царь тотчас исполнил просьбу святого и закрепил свой дар своею царскою грамотою.

В то время как святой был в Константинополе, случилось, что здесь умер некий человек, имевший заимодавца, которому он не отдал долга. Когда его несли на погребение, то заимодавец его, имея расписку умершего, удерживал гроб и не допускал погresti умершего до тех пор, пока ему не будет отдан долг, который составлял двести золотых монет. Святой Донат, бывший в это время около дома сего умершего, услышав вопли и сильный шум, происходивший от большого стечения народа, сказал прибывшим с ним епископам:

- Пойдем и упросим заимодавца, чтобы он позволил предать погребению тело умершего своего должника.

Но епископы не согласились пойти.

Тогда Донат пошел один. Когда вдова умершего увидела святого, то, припав к ногам его, молила его со слезами:

- Умилосердись надо мной, человек Божий, так как я впала в двоякую беду: лишилась мужа и не могу похоронить тела его, ибо в этом препятствует мне заимодавец. Уговори его, святой человек, чтобы он позволил мне предать земле тело умершего.

Святой спросил женщину:

- Действительно ли известно за достоверное, что твой муж должен сему человеку?

Женщина отвечала:

- Господин мой! За несколько дней до сего времени мой муж сказал мне, что он уже отдал свой долг, но только расписка его осталась у заимодавца.

Тогда святитель Христов сказал заимодавцу:

- Дозволь, чадо, предать погребению тело умершего; долг же твой после тебе будет отдан.

Но заимодавец, будучи жестоким и несправедливым человеком, не только не послушал святого, но еще и бранил его.

Тогда святой епископ, приступив к одру, на котором лежал умерший, и коснувшись своею рукою мертвеца, громко воззвал к нему:

- Слушай меня, человек

Тотчас мертвый ожил и, открыв глаза свои, произнес:

- Вот я, владыко!

Святой сказал ему:

- Встань и скажи нам, как поступить с твоим заимодавцем, который не позволяет предать тебя погребению, говоря, что ты не отдал ему долга, на который он имеет у себя твою расписку.

Мертвец поднялся и сел к великому ужасу всех присутствовавших при сем удивительном зрелище. Взглянув грозно на своего заимодавца, мертвец стал укорять его за обман и уличил его во лжи, сказав, когда и на каком месте он отдал ему двести златниц долга. Заимодавец, не зная, что возразить ему, стоял, трепеща, и молчал, как немой. Оживший же человек требовал от заимодавца свою расписку. Получив ее, он разорвал ее, сидя на одре. Затем, посмотрев на святителя, он сказал ему:

- Хорошо сделал ты, праведник, что пробудил меня для обличения сего грешника; повели теперь мне снова уснуть.

Святой Донат сказал ему:

- Иди с миром в покой, чадо, ибо ты получишь обратно свою расписку.

И тотчас тот муж снова почил сном смерти. Все видевшие сие удивительное чудо и слышавшие о том от других с великою радостью прославили Бога, удивляясь силе добродетели угодника Божия.

Во время пребывания святого Доната в Константинополе, случилось бездождие, и вследствие сего великая засуха. По просьбе царя святой вышел за город и совершил литию⁴, умоляя Бога послать необходимый для высохшей земли дождь. Тотчас после молитвы Доната пролился столь великий дождь, что весь народ говорил:

- Это - второй потоп.

Император Феодосий боялся за святого епископа Доната, как бы он не измок сильно, стоя под таким великим дождем, ибо он был в одной только ризе. Когда же святой Донат возвратился после совершения литии в царский дворец, то все видели, что одежды на нем были совершенно сухими и не имели ни малейшего следа влаги, ибо ни одна капля дождя не коснулась их.

Все весьма дивились этому чуду. Император же весьма радовался, видя славные дела святого угодника Божия и благодарил Бога за то, что Он во время его царствования послал такого светильника миру, сего предивного чудотворца.

После многочисленных бесед с угодником и по принятии от него благословения, царь отпустил его к своей пастве. При этом Феодосий дал святому Донату много денег для построения и украшения новой церкви, которую святой хотел построить на вышеупомянутом, испрошенном у царя, месте.

Вернувшись в свою епископию, блаженный Донат на царский дар выстроил прекрасную церковь, где приготовил место для своего погребения. Достигнув глубокой старости, он отошел ко Господу⁵, дабы предстоять пред Ним в сонме святых иерархов и вечно прославлять Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога, в Троице прославляемого всеми святыми во веки. Аминь.

1 Феодосий 1-ый Великий, император римский, царствовал с 379 г. по 395 г.

2 Словом "Эпир" греки первоначально обозначали вообще материк (сушу), в противоположность островам; в частности этим именем жители западных греческих островов (морей Ионийского и Адриатического) называли противолежащий берег Эллады, до входа в Коринфский пролив. Впоследствии границы Эпира сузились, и именем Эпира стали обозначать область, смежную на севере с Иллирией, на востоке с Фессалией, на юге с Этолией и Акаранией.

3 Константинополь-столица Византийской империи. Константинополь был основан с именем "Византии" мегарянами в 658 г до Р. Хр. на европейской стороне Босфорского пролива, соединяющего Черное море с Мраморным. Господствующее положение на море и благоприятно сложившиеся исторические условия создали из Византии замечательный в древности центр как торговой, так и вообще культурной жизни. В церковной истории Константинополь известен как место нескольких Вселенских и многих поместных соборов.

4 Лития - всенародное моление, совершаемое обыкновенно или в притворе храма или вне его (на площадях, полях).

5 Кончина святого Доната последовала около 387 г.

Священномученик Василий Амасийский, епископ

Дни памяти

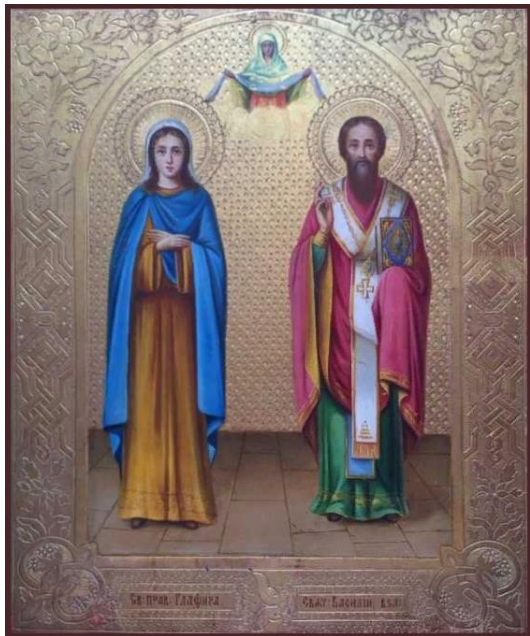
9 мая

13 мая - Обретение мощей

Священномученик Василий Амасийский и праведная дева Глафира

Священномученик Василий, епископ Амасийский, жил в начале IV века в понтийском городе Амасии. Он поддерживал и утешал христиан, страдавших от гонений язычников. В то время Восточной частью Римской империи правил Ликий (312–324), зять святого равноапостольного царя Константина Великого (306–337; память 21 мая). Ликий лицемерно подписал его "Указ о веротерпимости" (313), который разрешал свободное исповедание христианства, но в душе ненавидел христиан и продолжал их преследовать, возвратившись к язычеству.

Ликиний воспылил страстью к служанке своей жены Констанции, праведной деве Глафире. Святая дева рассказала об этом царице и просила защиты. Переодев праведную Глафиру в мужское платье и снабдив деньгами, царица Констанция удалила ее из города в сопровождении преданных слуг. Императору сказали, что служанка сошла с ума и лежит при смерти. Праведная Глафира по пути в Армению остановилась в городе Амасии, где местный епископ, святитель Василий, дал ей приют.

В то время святитель строил в городе храм. Праведная Глафира передала на его постройку все деньги, полученные от Констанции, и в письме к ней просила прислать еще средства на окончание храма. Царица исполнила ее просьбу. Но письмо праведной Глафиры попало к императору. Разгневанный Ликиний потребовал от правителя Амасии выслать к нему святителя и служанку. Праведная Глафира скончалась († 322), прежде чем приказ дошел до Амасии. Святителя Василия направили к императору. За ним последовали два диакона, Парфений и Фестим, которые поселились вблизи темницы, куда заключили святителя.

Благочестивый христианин Елпидифор подкупил тюремщиков и каждую ночь вместе с Парфением и Фестимом посещал святителя. Накануне дня суда святитель, как обычно, пел псалмы, и слова "еще вселюся в последних моря и тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя" (Пс.138,9-10) – трижды пропел со слезами. Диаконы усомнились, не испугался ли святитель будущих мук, но он успокоил их.

На суде святитель Василий решительно отверг предложение императора стать верховным жрецом и был приговорен к смерти. Елпидифор деньгами задобрил воинов, и они позволили святителю помолиться и поговорить с друзьями перед казнью. После этого святитель сказал палачу: "Друг, делай, что тебе приказано", – и спокойно встал под удар меча.

Когда мученик был обезглавлен. Елпидифор пытался выкупить у воинов его останки. Но воины опасались императора и бросили тело и голову святителя в море. После этого Елпидифору трижды во сне предстал Ангел Божий со словами: "Епископ Василий в Синопе и ждет вас". Повинуясь этому зову, Елпидифор и диаконы отплыли в Синоп и там попросили рыбаков закинуть сети. Когда закинули сеть "на счастье" диаконов Фестима и Парфения, ничего не поймали. Тогда Елпидифор объявил, что он просит закинуть сеть во Имя Бога, Которому он поклоняется. На этот раз сеть вынесла тело святителя Василия. Голова приросла к нему, и только шрам на шее указывал на след меча. Мощи святителя Василия были перевезены в Амасию и погребены в построенном им храме.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-amasijskij>